

— Флеш... флеш-рояль? Да как... как это вообще... — Голос Гао Ханя сорвался. Схватив со стола карты Юй Шэня, он вперился в них безумным, не верящим взором. — Невозможно! Ты сжульничал! Признавайся, ты подтасовал карты?!

Юй Шэнь лишь приподнял бровь с самым невинным видом:

— Сжульничал?

— Прикидываешься?! — Гао Хань в ярости ударил кулаком по столу. — Смуклевал! Обыкновенное грязное жульничество! Откуда у тебя такая рука?! Вероятность такого расклада — меньше пяти десятитысячных процента!

— И почему же это невозможно? — Юй Шэнь небрежно пожал плечами, в точности повторив недавний жест соперника. — Каким именно глазом ты разглядел обман? Или ты сомневаешься в беспристрастности нашего завуча, который лично следил за игрой?

Наблюдавший за ними завуч неловко кашлянул:

— Хм, Гао Хань, я не спускал глаз со стола. Всё было чисто. Ты действительно проиграл.

— Черт... Я проиграл? Я?! Проиграл?! — Гао Хань заметался, не в силах поверить в случившееся. В исступлении он взмахнул рукой и смахнул со стола микрофон. Тот с глухим стуком покатился по полу, заставив завуча испуганно охнуть.

Лицо Гао Ханя исказилось от злости. Он почти вплотную приблизился к Юй Шэню и прошипел сквозь зубы:

— Слышь, колись. Я тебя не выдам. Как ты это провернул? Какую технику использовал?

— А без жульничества хорошую карту уже не сдать? — Юй Шэнь брезгливо отступил на шаг назад, демонстрируя явное отвращение к такой близости. — Да и тебе ли говорить о честности? Сам-то без всякого мошенничества умудрился три раза подряд вытянуть обоих джокеров.

Гао Хань оцепенел. Краска мгновенно сошла с его лица, уступая место дикому, паническому изумлению.

Юй Шэнь, проигнорировав его реакцию, небрежно собрал свои карты со стола и принялся ловко перебирать их тонкими пальцами.

— Ты думал, я ничего не слышал о трюках, которыми промышляют в казино Лас-Вегаса или Макао? — Юй Шэнь выпрямился, глядя на него сверху вниз. Голос его звучал вкрадчиво и

тихо. — По правде говоря, мне тебя даже немного жаль. Обладать искусством отслеживать карты и при этом контролировать всего две штуки из пятидесяти четырех... Какое бездарное расточительство.

Наблюдая за тем, как карты послушным веером порхают в ладонях Юй Шэня, Гао Хань бледнел всё сильнее.

— Неужели ты... — сорвалось с его губ.

«Неужели его мастерство превосходит моё?»

Юй Шэнь не удостоил его ответом. Он молча принялся сгребать со стола горы выигранных жетонов.

Гао Хань застыл соляным столпом. Из зала доносился яростный гул: парни из нового кампуса, еще недавно прославлявшие своего фаворита, теперь исходили бешеной бранью. От этого крика у Гао Ханя заложило уши, в висках пульсировала глухая боль.

— Отслеживание... ты читал мои карты... — бормотал он под нос. — Ты с самого начала всё знал...

Действительно, стоило Юй Шэню произнести этот профессиональный термин, как Гао Хань осознал: собственная самоуверенность загнала его в ловушку.

Если он сам использовал особый метод тасования для слежки за джокерами, то Юй Шэнь, прекрасно знакомый с этой техникой, без труда сумел прочесть его движения и вычислить расположение остальных нужных карт.

— Сука, — процедил Гао Хань, до боли вцепившись пальцами в край стола. — Надо было сразу идти ва-банк. Поставить столько, сколько вы бы не смогли покрыть! Тебе пришлось бы сбросить карты!

— Ты бы так не поступил, — наконец произнес Юй Шэнь, ровно и убежденно. — Заполучив в руки обоих джокеров, разве мог ты устоять перед искушением сорвать куш покрупнее? Стал бы ты довольствоваться жалкими пятью жетонами?

Гао Ханю нечего было возразить.

— Ты раз за разом поднимал ставки, но держался строго в тех пределах, которые я мог покрыть. Всё ради того, чтобы выжать меня досуха, верно? — Голос Юй Шэня мгновенно заледенел. Он слегка наклонился вперед и небрежно похлопал пачкой карт Гао Ханя по щеке. — Думал, я не раскушу твой дешевый план?

Эти слова оглушили Гао Ханя, точно удар похоронного колокола. Внезапное осознание обожгло его разум.

— Ты... ты разыграл меня?! — От потрясения его голос сорвался на визг. — Ты поставил на кон сердечный жетон только ради того, чтобы заставить меня поднять ставки?!

— А как иначе? — Юй Шэнь тонко скопировал ту самую надменную, глумливую интонацию, которой так гордились выскочки из нового кампуса. — Если бы я не прикинулся безумцем, потерявшим голову от азарта, разве ты заглотил бы наживку?

— Блядь! — Гао Хань окончательно потерял контроль над собой и с силой шарахнул ладонью по столу, даже не заметив вспышки боли в ушибленных пальцах. — Да ты просто выехал за мой счет! Нечего тут выпендриваться!

— Выпендриваться? Выехал за твой счет? — Юй Шэнь тихо, насмешливо фыркнул. — Скажу тебе честно: в первой сдаче у меня был фулл-хаус. В третьей — флеш. Во всех раундах, где я пасовал, мои карты изначально были сильнее твоих. Даже без учета джокеров.

— Да хорош пиздеть! — сорвался на крик Гао Хань. — Если у тебя были такие карты, какого хера ты их не вскрыл?! Ты что, конченный?!

— Думай что хочешь, — равнодушно отозвался Юй Шэнь. — Ты мухлевал, чтобы улучшить свои карты. Почему я не мог делать то же самое, чтобы симулировать проигрыш?

На его губах заиграла холодная усмешка:

— «Не рискнешь малым — не выиграешь по-крупному». Кажется, именно так звучит ваша любимая поговорка?

Лицо Гао Ханя стремительно побледнело, утратив последние остатки красок.

— Ты... ты всё спланировал с самого начала? — пробормотал он, задыхаясь от бессилия. — Да как ты вообще...

— Довольно, — оборвал его Юй Шэнь. Сгребая последние жетоны, он потерял к побежденному всякий интерес. — Вместо того чтобы тратить силы на злость, подумай лучше о том, что ты сейчас скажешь своему старосте.

Юй Шэнь бросил холодный, многозначительный взгляд в сторону трибун.

Услышав слово «староста», Гао Хань заledenел. Всё его тело сковало судорожным напряжением. Превозмогая себя, он медленно повернул голову к залу.

К его величайшему изумлению, Лян Циншу даже не смотрел в его сторону. Взор председателя был прикован к триумфатору — Юй Шэню. На губах юноши играла едва заметная, тонкая улыбка.

Она исчезла почти мгновенно, но Гао Хань успел рассмотреть её во всех деталях.

В этот миг ему показалось, будто его заживо закопали в ледяную могилу. За панорамными окнами глухо шумел непрекращающийся ливень, и этот монотонный гул окончательно лишил Гао Ханя чувств, погружая в пучину бессильного отчаяния.

Юй Шэнь не собирался задерживаться на сцене. Собрав все выигранные жетоны, он передал их завучу, чтобы тот зачислил выигрыш на виртуальный баланс.

Когда процедура была завершена, Юй Шэнь забрал телефон и неторопливо сошел по ступеням. Проходя мимо ряда кресел у прохода, где сидел Лян Циншу, он на долю секунды встретился с ним взглядом.

Это мимолетное столкновение глаз было подобно безмолвному объявлению войны.

\*\*\*

— Сделай так, чтобы Гао Хань убрался обратно в старый кампус.

Поединок завершился, и Лян Циншу потерял к происходящему всякий интерес. Бросив эту короткую фразу Лю Хэ, он поднялся и направился к выходу из актового зала.

Толпа парней из нового кампуса послушно потянулась следом за своим лидером, оставив побежденного Гао Ханя в полном, звенящем одиночестве посреди опустевшей сцены.

Тем временем у подножия сцены Юй Шэня восторженными криками встретили Фан Тин и Ю Сань.

— Черт, да ты просто монстр! — Ю Сань едва ли не прыгал от счастья. От избытка чувств он порывался обнять спасителя, но в последний момент робко отдернул руки. — Ты... ты вернул наши сердечные жетоны! Спасибо тебе огромное, я твой должник по гроб жизни!

Фан Тин тоже сделала шаг вперед, неловко опустив взгляд:

— Извини... Мне не следовало кричать на тебя во время игры.

Юй Шэнь лишь слегка махнул рукой, показывая, что не держит обиды, и жестом попросил их

говорить потише.

Когда основная масса студентов из нового кампуса покинула зал, он перевел взгляд на сцену, где всё еще оставались Гао Хань и завуч.

Гао Хань сидел сгорбившись, полностью раздавленный сокрушительным поражением.

Завуч вместе с другими преподавателями невозмутимо убрали со стола карты и сукно. На их лицах не отражалось ровным счетом ничего — можно было подумать, будто они только что судили заурядную школьную олимпиаду, а не вершили судьбы учеников.

— Ах да, насчет того, о чем ты спрашивал раньше, — Ю Сань проследил за его взглядом и понизил голос до шепота. — На учителей и завуча можешь не обращать внимания. Даже если они нам не сочувствуют, на ход Студенческой войны они никак повлиять не могут. Относись к ним просто как к обслуживающему персоналу в отеле.

— Понял, — Юй Шэнь отвел взгляд. — Что дальше по плану?

— Вообще-то мы собирались показать тебе учебные классы, — Ю Сань внимательно вгляделся в его утомленное лицо. — Но... ты, кажется, совсем без сил?

— Есть немного.

— Тогда возвращайся в отель и отдохни, — с пониманием кивнула Фан Тин. Напряженная игра за покерным столом изматывала не хуже физического труда. — Завтра придешь на занятия, и мы познакомим тебя с остальным классом. Завтра как раз все должны быть на уроках.

Юй Шэнь молча кивнул в знак согласия. Разговаривать больше не хотелось. Он развернулся и быстрыми, размашистыми шагами направился к выходу из актового зала.

Снаружи стеной лил безжалостный дождь. Из-за густого белого тумана, окутавшего школьный двор, Юй Шэню на мгновение показалось, будто он вернулся в тот самый момент, когда впервые переступил порог этого здания несколько часов назад.

Словно время застыло на месте.

Он тяжело вздохнул, прикидывая, как пробраться сквозь водяную завесу к отелю, когда краем глаза уловил в углу едва заметный силуэт.

Повернувшись к стойке для зонтов, он заметил лежащий там зонт-трость. Ткань купола и рукоять были безупречно черными. Слегка намокший, с небрежно расстегнутым ремешком, этот зонт удивительно напоминал своего владельца. Это была вещь Лян Циншу.

Должно быть, когда председатель уходил, свита поспешила раскрыть над ним свои зонты, а этот остался забытым в углу.

Или же его оставили здесь умышленно?

Юй Шэнь долго стоял перед стойкой, молча разглядывая черный зонт. Наконец он протянул руку, взял его, раскрыл над головой и зашагал прочь, растворяясь в серой пелене дождя.

<http://bllate.org/book/19712/2000761>